

словные [редко] соединялись между собой: и в Парижском университете папы долго запрещали преподавать римское право².

Во главе университета был ректор, избираемый всем университетом; он был представитель университета и часто имел политическое значение, ибо, например в Болонье, было 20 000 студентов, кои слушали только его приказанья, исполняли его волю. Он избирался из докторов или магистров университета.

В наше время трудно понять то значение (университета): университет заменял книгопечатание; в наше время можно учиться дома, имея словари и руководства. В то время книг было немного; только в университете можно было учиться. На скамьях Парижского университета сидели люди всех возрастов, юноши всех стран, кардиналы и Дант — политический изгнанник. Но какие же науки привлекали такое число слушателей, ибо в Париже было иногда до 30 000 студентов? Это было, с одной стороны, римское право, с другой — философия и богословие, которые сливались, и философия находилась в услугах у богословия.

Часто слышатся неуважительные отзывы о средневековой схоластике. Но это мнение несправедливо; это была сильная, отважная рыцарская наука, ничего не убоявшаяся, схватывшаяся за вопросы, которые далеко превышали ее силы, но не превышали ее мужества. Мы берем схоластику как искажение философии в 14 столетии³, но надо смотреть на нее в XI ст. Недаром был Иоанн Эригена, на которого мы указывали⁴, Беренгарий Турский высказывал мысли, которые привели его к костру и его защит[авших]. Григорий VII — замечательное явление: ревнитель церкви защищал человека с свободными идеями.

В конце XI столетия являются 2 направления — номиналисты и реалисты; номиналисты говорили, что существуют только звуки. {Реалисты учили, что *universalia sunt realia* *}. Это был спор, который разрушал средневековый порядок вещей. Таков характер идей; тот, кто смеется над ними, не знает их важности, а между тем в этих идеях лежали начала нового порядка вещей. Надо указать на Петра Абелара, который стоит во главе движения XI столетия. Он был юноша из Брет[ани], рыцарского происхождения, красив наружностью, но он говорил, что его заманили другие турниры, нежели какими занимались его братья, — турниры мысли. Он явился в Парижский университет и сел у ног Вильгельма из Шампо, был ревностный его слушатель и однажды, предложив ему возражения, сбил Вильгельма, который потерял доверенность слушателей, и они начали слушать Абелара. Толпа везде за ним ходила, {он был гоним из одного города в другой}. Около Парижа образовался городок из хижин тех, кои его слушали. Отсюда он ушел в Лаон.

* общие понятия — действительны (лат.).